

Колдовские *Миры*

СВЕТЛАНА СУББОТА

ВЕДЬМА И ВОЖАК

Москва
2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С89

Разработка серийного оформления
Ф. Барбьшиева, А. Саужова

Иллюстрация на переплете *С. Дудина*

Суббота, Светлана.
С89 Ведьма и Вожак / Светлана Суббота. — Москва :
Эксмо, 2019. — 384 с.

ISBN 978-5-04-099819-7

Древней семье волшебников нужна помощь, но что можешь сделать ты, гостя из иного мира, сдержанная снаружи и свободная внутри, опытный менеджер и успешный переговорщик? Ведь девушки здесь совсем другие — они нежны и трепетны, а мужчины опасны до дрожи, решительны и привыкли командовать. Во время Испытания Крови, в битве за звание Вожака, в вихре тайн и покушений — тебе поможет только умение держать себя в руках, магия ведьмы в твоих венах и отличное чувство юмора.

Выше подбородок и ровнее плечи! Даже когда кружится голова и отчаянно стучит сердце. Это все из-за трудностей выживания среди хищников, да? А может быть, из-за того, что один из них... слишком хорош?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-099819-7

© Суббота С., 2019
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Глава 1

Семейные ценности

Каждая семья уникальна по-своему. Но если выбрать самую-самую, почти все наши друзья, не колеблясь, ткнут в нас пальцем.

— Эсфирь! Фира!

Это меня зовет папа.

— Иду, Степан Васильевич.

А так отвечаю ему я.

Всего в семье у нас — четыре сестры и ни единого брата, но папа не унывает. Бывший военный, занявшийся предпринимательством, он считает, что свое дело по наследству передаст именно сыну. Сыну, которого пока нет, но наследник, как водится, вот-вот грядет. Еще чуть-чуть поднажать.

— Как прошла встреча с китайцами? — строго насупив брови, спрашивает папа. На работе он старается держать со мной дистанцию и даже просит называть по имени-отчеству. Я — зам, на мне все коммерческие соглашения, и спрашивают с меня куда больше, чем со всех остальных, вместе взятых.

— Китайцы, Степан Васильевич. С ними всегда не просто. В этот раз трижды исправляли присланный договор, они любят «пропускать мелочи» в свою пользу.

— А почему у них имена на подписях такие странные?

— О, это уже традиция страны. Они всегда берут дополнительное английское имя, чтобы удобнее было в общении с иностранцами¹.

— Странные какие. Ювэй Билли — как глупо звучит!

Насчет имен у папы особый пунктик. На заре отношений они договорились с мамой, что она рождает ему сына, а имя дает сама, какое хочет. В итоге вслед за Эсфирью мамин позитивный мозг породил Сару, Хаю и Рахель. От «звезды» до «овечки»².

Хае еще очень повезло. Когда она родилась, я была уже подростком и встала непреклонной горой между мамой и ЗАГСом, где имена заносили в скрижали истории. В итоге вторая моя сестра хоть и не стала в переводе «любимой», но до сих пор мне за это благодарна. «Ахува» — конечно, точное, но все-таки не самое благозвучное название для нашей жизни.

Бабушка-еврейка дала маме, урожденной Марине Александровне, полное право считать себя частью древнего народа, ведь «национальность передается по материнской линии».

В общем, все мы, четыре золотокодые белокожие сестры, хоть сейчас можем отправиться в Израиль. Бумаги есть, имена — нате вам. Я, например, Эсфирь Степановна Бузикова.

Кто усомнится в чистоте моей иудейской крови?

Отвечая на звонки, входящую почту, раскидывая задачи сотрудникам, я время от времени видела краем глаза небольшой темно-коричневый лист, одиноко лежащий на краю широкого подоконника.

¹ Китайцы пишут английское имя на визитках и просят, чтобы их называли именно вторым именем. (*Прим. авт.*)

² Э с ф и р ь — звезда, С а р а — принцесса, Х а я — живая, Р а х е л ь — овечка. (*Прим. авт.*)

Скорее всего, очередная рекламка, забытая добро-сердечной Зосей, моей секретаршей. Причем банальные скидочные буклеты не будили в девушке заинтересованности, а трепетала она от вещей необычных, волшебных, типа «выиграй миллион долларов, купив у нас панамку».

Я же предпочитала здоровый прагматизм. Еще подростком, с двумя торчащими косичками, отстучала я на печатной машинке первый договор нашей компании. И с тех пор везде нужна. Маме — помочь с маленькими сестрами, папе — с растущей компанией.

Жизнь и так подбрасывает мне чудеса в ежедневном шапито. И бегают Фира с высунутым языком, прыгая с тумбы на тумбу новых задач, совершая деловые подвиги. Тоже, на секундочку, волшебство.

Вздохнув, я выбросила неизвестный буклет в корзину.

Телефон разразился внезапной переливчатой мелодией, которую я когда-то очень давно поставила на входящие звонки мамы и теперь переносила в каждый новый аппарат, хоть какая-то неизменность в моей сумасшедшей жизни. Этого звонка я ждала сегодня с замиранием сердца.

— Фира, детка, я все!

Ох, как же я рада.

— Поздравляю, мама! Как себя чувствуешь? Кто родился?

Родители до последнего отказывались узнавать пол ребенка. И рожать мама предпочитала по старинке, без толпы родственников рядом, в том же четвертом роддоме, где когда-то появилась на свет я.

— Фирочка, солнце... У тебя родился брат. Пока. Я звоню папе.

И счастливо засмеялась.

Я резко выдохнула. Прислушалась к гудкам. На душе было звонко, радостно, но как-то опустошенно, что ли. словно бежишь-бежишь и вдруг... прибежал. А куда дальше двигаться — неясно.

Я выровняла бумаги на столе, потом снова смешала их. Надо подхватывать папу, сестер, ехать в роддом, чтобы танцевать и прыгать под окнами. Теперь появились новые задачи. Помогать воспитывать брата, дать ему образование, которое так и не вышло получить самой, все самоучкой... Затем ввести его в курс дела, и передать компанию лет через двадцать, и, наконец, отдохнуть самой.

Двадцать три плюс двадцать... Сорок три года. Чем не возраст для начала новой жизни.

Я покрутила в руках коричневый квадратик. Пора звонить сестрам... Что?

Какой квадратик?

В моих руках оказался листок, очень похожий на тот, что я уже выбрасывала в корзину. Видимо, в раздумьях пальцы сами нашли его на столе. Только этот экземпляр уже не был пустым.

По центру вилась надпись:

«Первый в городе 7D-кинотеатр приглашает вас на закрытый эксклюзивный просмотр романтической комедии «Обрети второй шанс».

Почувствуйте полное погружение в реальность новых технологий!»

Далее шел адрес и время...

Сеанс должен был состояться сегодня вечером, почти в ночь, идеально.

Глубокий вечер — практически единственное время, которое я могу посвятить себе. В это время я или

слушаю маркетинговые курсы через наушники, или просто лежу и смотрю в потолок.

Потратить мой драгоценный вечер с собой на кинотеатр? Ну уж нет.

И я выбросила второй коричневый лист в корзину...

По дороге в роддом я заехала за сестрами. Средние запрыгнули первыми, а пятилетняя Рахель чинно уселась последней, водрузив на колени любимого пса Тузика.

— Все-таки предки добились своего, — рассмеялась Сара, она же Саня, хлопнув меня по плечу. Когда я занялась компанией, именно на ее хрупкие плечи свалилась помощь маме по дому. Боевая, веселая, она была вечным заводилой среди хулиганистых дворовых мальчишек.

С той поры вместо Сары к ней привязалось прозвище Саня. Но теперь-то, в девятнадцать лет, даже полуслепой не мог бы принять ее за мальчишку. Фигуристая, большеглазая успешная студентка журфака. И подростские дворовые озорники бегали за ней уже с совсем другими целями.

Третья наша сестра, пятнадцатилетняя Хая, росла мечтательницей и книгочкой. Вечно или в книжку уткнется, или, наоборот, активно печатает в своем ноутбуке.

Уже год она сочиняла роман и планировала, по его завершении, сменить Джоан Роулинг¹ на посту создателя подростковых бестселлеров.

— Это не составит никаких сложностей, — уверяла Хая. — Мне даже немного неловко обижать немолодую английскую даму, поэтому я задержу выход своего шедевра еще на годик. Заодно добавлю в него пару гениальных деталей.

¹ Джоан Роулинг — автор «Гарри Поттера».

Вот такая у нас Хая скромница, не претендует на чужую славу.

У роддома мы заметили папину машину с распахнутой дверцей. И когда всей стайкой подбежали и испуганно заглянули в кабину, то обнаружили положившего голову и руки на руль, взхлеб рыдающего отца.

— У меня родился сын, — гордо сказал он нам, поднимая мокрое от слез лицо. — Я — отец сына!

Мы с девчонками переглянулись.

Все эти годы он любил нас, это чувствовалось, но... все в каком-то преддверии. Как будто мы были лишь пилотными версиями чего-то намного более прекрасного и совершенного, по-девчачьи слабые подобия идеала — настоящего мальчика.

Подсознательно каждая из нас хотела доказать родителям, что достойна быть ценной сама по себе и может быть намного лучше многих мальчишек. Я росла самой деловой и хваткой. Сара смелой и общительной. Хая побеждала на всех возможных и невозможных гуманитарных олимпиадах. Даже маленькая Рахель уже рисовала удивительно взрослые по технике и наполненности картины.

Преимущественно природу... и Тузика.

Тузик, он же Каспер Джуниор Туз, длинношерстный московский тойтерьер, на ее работах прыгал в траве, валялся под кустами, грыз кости, гадил на соседской грядке.

Каждая ее работа вызывала восхищение у специалистов и вялое похлопывание по макушке от отца. Мы были талантливые, хорошие, умненькие... девочки. Даже все вчетвером мы не могли ему заменить сына и наследника.

К зданию роддома Саня и Хая вели «настоящего отца» под руки. Я же набирала по телефону маму.

— Ма, привет. Как ты? Мы прибыли. Девчонки тащат па. Он в шоке, прямо боюсь за него. Может, скажем, что девочка родилась? Чтобы не нервничал.

Мама звонко рассмеялась. Она вообще была позитивной и безалаберной, как птичка. В свои «за сорок» выглядела намного моложе, а по взглядам на жизнь — даже из студенчества вряд ли вышла.

— Не ворчи, Фирочка. У папы радость такая, дай ему похандрить. Ты сама бы хоть разок поплакала или покапризничала, чтобы не отпугивать мальчиков. Нежнее тебе надо быть, дочка.

Как будто сама моих редких кавалеров не распугивала излишне реалистичными байками о характере старшей дочери.

— Да вы что, Марина Александровна, она пьяные драки во дворе разнимала? — переспрашивали претенденты на серьезные отношения, с недоумением поглядывая в на меня.

— Да, — заливалась смехом мама, — кричала: «Расходимся, или стреляю на поражение!» И молотком — бац по нашей старой медной сковородке... А когда маньяка в наших посадках ловили, полицейские Фирочку лично домой привели. Рассказывали — окружают преступника, и вдруг из-за спин детский громкий голос: «Выходи, гад! Лучше мужикам сдайся, если я подойду — поздно будет».

Правду, конечно, рассказывала, но имидж мне портила кардинально. Трудно представить себя рыцарем девушки, от которой маньяки прячутся.

По чести сказать, молодые люди у меня и без маминих усилий не особенно задерживались. Часть исчезали, обнаружив, что расчеты я делала без калькулятора, машину водила лихо и ювелирно, а феномен «женская логика» считала придуманным неким комплексующим

идиотом, которому в школе доставалось от девочек-отличниц.

С другими приходилось расставаться, когда за симпатичным фасадом обнаруживалось неумение связно мыслить и принимать разумные решения.

Один из моих недавних молодых людей настолько полагался на мнение своей матери, что напоминал мне детский анекдот, когда во дворе гуляет маленький мальчик.

— Петя! — кричит ему мама. — Иди домой.

— Ма, иду! — в ответ кричит Петя. — А я сейчас замерз или кушать хочу?

Отсутствие самостоятельности и инициативности у молодых людей папа объяснял просто:

— Ты рано повзрослела, доча. Может, с кем постарше познакомишься? Чтоб лет на пятнадцать тебя обгонял.

Вот такой у меня заботливый папа. Сам он младше мамы на четыре года, видимо, сошлись они по тому же принципу. В поисках равного психологического возраста.

В роддоме нам пришлось его оставить, он никак не мог насмотреться на новорожденного Адама-Давида, поэтому домой поехали вчетвером.

— Видели, видели, какой он красный? Может быть, он немного индеец? — спрашивала младшая.

— Запросто. Примерно в такой же степени, что и еврей, — мрачно буркнула Хая, которой болтовня и бегающий по коленям Тузик мешали читать в машине.

— Я лично считаю себя человеком мира и мечтаю разные страны посмотреть — сказала Саня. — Вот ты, Фира, хочешь куда-нибудь поехать, мир посмотреть?

Неожиданно для себя я задумалась. Пока не родился брат, передача компании казалась каким-то далеким и сказочным событием. Я была у истоков бук-

важно каждого стратегического контракта, рисовала вместе с папой схемы развития, училась маркетингу и категорийному менеджменту. Отказалась поступать в университет, потому что в старших классах уже стала для отца партнером и единомышленником, и ни он, ни я не представляли кого-то другого на этом месте.

А что теперь? Сестры подросли. Компания окрепла. Папа с ней и сам прекрасно справится.

— Хочу поехать в Европу, чтобы поучиться серьезно, — ответила я. И в машине временно все утихло, сестры переваривали информацию.

Скорее всего, я им казалась вечной. Когда завершится апокалипсис и унесутся вдаль четыре всадника, из грязи поднимусь я, отряхнусь и позову грозно: «Пора вставать! Я готовлю завтрак! Кто не встанет, того вытащу за ноги!»

А сейчас я планирую куда-то уехать? Фантастика.

— Да ладно тебе, — хмыкнула поднявшая голову Хая, — папа тебя не отпустит.

Она жалобно скривила лицо и спросила низким печальным голосом:

— Куда ты, Фира, ты ж доча моя.

Я вздрогнула. Умеет Хайка так изобразить и голос, и мимику, что иногда страшно становится.

Мы подъехали к дому, сестры выгрузились веселым цыганским табором. Саня называла такие пробеги нашей семьи «цыганочка с выносом». А на коврик под передним пассажирским сиденьем мелькнул коричневый лист.

На знакомом мне билете оказалась дополнительная золотистая вязь: «ВИП-подарок! Для владельцев билетов данного типа кинотеатр проводит особый розыгрыш! Обучение в академии за рубежом в соответствии с вашим талантом!»

Ничего себе заявка. А как они определяют талант? И что значит «за рубежом». Беларусь или Китай, Франция или Америка? Все это «за рубежом», а почувствуйте разницу.

Неожиданно мне захотелось почувствовать себя Зосей и поверить в чудо. Внутренне уже приняв решение, я вытащила телефонную трубку и набрала номер Сани.

— Алло. Ты уже в лифте? Забыла совсем, я хотела в кино сегодня сходить. Да, ключ есть, приеду поздно. Обнимаю.

И я начитала адрес навигатору.

Глава 2

Вся наша жизнь — или кино, или шапито

Небольшая, ярко освещенная улочка. Чистенькая вся такая.

Портальная дверь кинотеатра перемигивалась огоньками, а наверху сияла надпись: «ПЕРВЫЙ в городе 7D-кинотеатр». Видимо, «Первый» было названием.

Кстати, хорошее название, быстро запоминающееся. Куда идем? В «Первый».

У входа толпились молодые люди творческого вида. Парни с хвостиками, штанами, низко приспущенными на бедрах. Веселые и громкоголосые. Девушки с цветными волосами, обвешанные бусиками и браслетами, в рваной одежде и люминисцентных кедах.

И тут я выплываю из «Мерседеса», в синем строгом платье, из украшений только сережки и часы, волосы в строгом узле. Каблуки цокают, молодые люди при моем приближении невольно замолкают. Чужевато я выгляжу, ага.

Выиграть бы приз и уехать учиться, вот хоть и в Беларусь, не важно. Надеть джинсы... Обняться с одним из этих широкоплечих улыбчивых ребят. Целоваться у входа в кинотеатр, вон как та парочка...

— Ниче так зад, — раздалось от компании справа.

Я моргнула и рассмеялась. Встречалась я как-то с одним таким юным красавчиком, боевые искусства, «у меня своя машина», «ты ниче се». По классификации Саньки — тип «Он никакой, как все». Подхватила я его от усталости как-то в Интернете на сайте знакомств. И через неделю общения красавчик устроил душераздирающий скандал, прочитав нашу с Санькой переписку.

Небольшой вечерний сестринский диалог был следующим:

«Привет, Санек, как день».

«Думаю о тебе, какая ты труженица, и... прокрастинирую»¹.

«Оу. Тоже хочу».

На этом месте, по его словам, молодому человеку стало очень обидно.

— Фира, — обратился он ко мне, — неужто я, со своими возможностями, тебя не удовлетворяю? С кем ты хочешь это, простикрасти... Тебе секса мало?

После этого злая Саня назвала меня «Бегущей по граблям» и поддержала папу, сказав, что нечего мне ловить среди сверстников.

Лет до 16 я была уверена, что мужчины — тупиковая ветвь эволюции, используемая исключительно для получения потомства. Ежедневным подтверждением этому были мои одноклассники. И я удивлялась, где человечество нашло столько мужчин-гениев, создавших шедевры и великие открытия цивилизации. Мы

¹ Прокрастинация — безделье, задержка и перенос важных дел.